

Глава 13

Вернувшись в общежитие, Шэнь Гужо рассказал брату о приглашении на ужин.

Первой реакцией Шэнь Лэчи было недоверие.

Юноша отбросил подушку, которую так и не смог засунуть в наволочку, и спрыгнул с кровати.

— Брат, ты согласился пойти на ужин со студентом-старшекурсником Фаном и его друзьями?

— Да, — ответил Шэнь Гужо.

Шэнь Лэчи даже не успел обуться.

— Когда это ты начал ужинать с незнакомыми людьми?! — выпалил он.

Услышав вопрос брата, Шэнь Гужо, ставивший воду на стол, на мгновение замер. На его лице промелькнуло лёгкое замешательство.

В обычной ситуации Шэнь Гужо действительно не согласился бы на такое. Но когда Фан Чжэнъян спросил его, он как-то сам собой, естественно, согласился. Совершенно не задумываясь...

Шэнь Лэчи удивился лишь на мгновение и не стал допытываться.

— Нет, брат, я не могу отпустить тебя одного.

Главное, что его брат собирался идти ужинать с Фан Чжэнъяном и его друзьями один.

Именно один!

И неважно, что они хотели извиниться. Проблема заключалась в том, что его брата недавно непонятно за что... обнял тот самый студент-старшекурсник Бо.

А Фан Чжэнъян тогда даже не попытался его остановить. И, что ещё хуже, запер его на балконе!

А тот студент-старшекурсник Бо, вполне возможно...

Если что-то случится, его брат один против двоих не справится.

Шэнь Лэчи взъерошил волосы.

— Раз ты идёшь, то и я иду, — раздражённо сказал он. — Я сейчас же отменю встречу с соседом.

Пока брат ходил на балкон поговорить с соседом, на телефон Шэнь Гужо пришло сообщение от Фан Чжэнъяна.

Они обменялись контактами у торгового автомата. Тот сказал, что это для удобства связи перед встречей.

«Ян Цзяньцян»: [выглядывает из мусорного бака.jpg]

«Ян Цзяньцян»: Брат Шэнь, во сколько ты обычно ужинаешь? Около шести тридцати подойдёт?

«Лань Лань»: Да.

«Ян Цзяньцян»: Могу я с другом заехать за тобой? Ресторан далековато от университета, мы поедem на машине.

Хотя Шэнь Гужо и приехал в университет на своей машине, он совершенно не знал Ханбай. Иногда даже навигатор не спасал.

«Лань Лань»: Да.

«Лань Лань»: Можно ли взять с собой Лэлэ?

«Ян Цзяньцян»: Конечно! Если младший пойдёт с нами, будет просто замечательно!

«Лань Лань»: Спасибо.

«Ян Цзяньцян»: Ха, да что там, делов-то на копейку. Это ведь мы виноваты.

«Ян Цзяньцян»: [работаю как вол.jpg]

«Ян Цзяньцян»: Брат Шэнь, где вас забрать?

По первоначальному плану, после того как Шэнь Гужо поможет брату устроиться в общежитии и купит всё необходимое, он собирался уехать домой. Брат говорил, что ему нужно будет идти на собрание курса меньше чем через час. После собрания он вернётся в общежитие.

Температура на улице спадать не собиралась, и у Шэнь Гужо не было ни малейшего желания гулять по кампусу.

«Лань Лань»: У общежития, можно?

«Ян Цзяньцян»: Конечно!

На этом разговор, казалось, должен был закончиться. Шэнь Гужо так и подумал, не зная, что ещё можно ответить.

Он уже собирался закрыть чат.

В следующую секунду...

«Ян Цзяньцян»: Брат Шэнь, забыл представить. Моего друга зовут Бо Юй.

Кончики пальцев Шэнь Гужо, замершие над экраном, слегка дрогнули. Его взгляд невольно остановился на двух последних словах.

Сообщение от Фан Чжэнъяна не имело никакого отношения к их предыдущему разговору. Оно появилось совершенно внезапно.

Но имя, которое Шэнь Гужо некоторое время назад в одиночестве мысленно складывал по кусочкам на улице Цюньин...

...наконец-то кто-то произнёс вслух.

Отправив сообщение, Фан Чжэнъян постучал и заглянул в медпункт, весело поздоровавшись с дежурной медсестрой. Затем он уверенно свернул в соседнюю одноместную палату.

Закрыв за собой дверь, он громко объявил:

— Старина Юй! Я всё уладил с братом Шэнем. Договорились, что заедем за ним и его братом в шесть.

— Ресторан я забронирую тот, где мы обычно бываем, не возражаешь?

— Забронировал.

Фан Чжэнъян:

— ?

Бо Юй сидел на краю кровати. Он бросил использованный ватный тампон в медицинский мусорный бак и, не поднимая головы, кинул телефон Фан Чжэнъяну, который стоял в конце кровати.

Фан Чжэнъян с трудом поймал летящий телефон.

— Зачем мне твой телефон?

— Забронировать, — ответил Бо Юй.

Фан Чжэнъян разблокировал телефон.

— Я же сказал, что всё организую, — недоумённо спросил он. — Когда ты успел?

— Только что, — Бо Юй взял рулон бинта.

Фан Чжэнъян, приподняв бровь, посчитал время и поддразнил:

— А я-то думаю, что это ты так долго дезинфицируешь рану, когда я пошёл искать брата Шэня.

— А теперь я вернулся, а ты всё ещё дезинфицируешь.

— Обычно ты с ранами так не возишься.

— Оказывается, ты тут тихонько ресторан бронировал, время тянул.

Бо Юй:

— ...

— Впрочем, это и понятно, — добавил Фан Чжэнъян. — Ты ведь виноват, что обнял брата Шэня,

так что твоя инициатива вполне объяснима.

Бо Юй:

— ...

Фан Чжэнъян забронировал столик в ресторане на шесть тридцать. К пяти тридцати они с Бо Юем уже ехали к общежитию забирать гостей.

Но в это время был час пик для первокурсников, и машина застряла на перекрёстке в трёх корпусах от общежития.

До назначенного времени было ещё далеко, так что Фан Чжэнъян не спешил. Когда поток людей рассосётся, можно будет ехать.

— Хорошо, что мы пораньше выехали, — с облегчением сказал Фан Чжэнъян. — Опоздай мы, и пришлось бы брату Шэню нас ждать. Это был бы ещё один грех на нашу душу.

Бо Юй через окно бросил равнодушный взгляд на группы первокурсников, выходящих из нескольких общежитий.

— Открой дверь.

Фан Чжэнъян:

— ?

Он послушно разблокировал двери.

— Зачем? Ты куда-то собрался?

Бо Юй надел маску, молча вышел из машины и, прежде чем захлопнуть дверь, коротко бросил:

— Встретить.

Хлоп.

Дверь закрылась.

Фан Чжэнъян, сидевший в машине, опёрся о руль и, не удержавшись, приподнял бровь. На его лице играла удивлённая улыбка.

Надо же.

На улице столько народу, а его друг сам пошёл встречать.

Обычно он от людей шарахается.

Фан Чжэнъян облизнул губы и тихо рассмеялся.

Какая же магия у этого брата Шэня, особого триггера?

Так притягивает его друга.

В пять сорок пять Шэнь Гужо спустился вниз, чтобы встретить Шэнь Лэчи, который возвращался с собрания курса.

Из общежития было два выхода. Один, слева, вёл к длинной лестнице, по которой они пришли днём. Другой, справа, — к дороге, идущей в гору. Машины могли подъехать к зданию только по этой дороге.

Шэнь Гужо стоял у входа и, посмотрев налево и не увидев брата, машинально перевёл взгляд направо.

Когда его взгляд коснулся высокой фигуры, стоявшей у обочины, Шэнь Гужо замер и медленно моргнул, убеждаясь, что не ошибся.

Он не стал торопливо подходить, а вместо этого принялся открыто разглядывать его.

И на той выставке, и сейчас, на обычной обочине, этот парень выделялся из толпы.

Даже с маской на лице и опущенной головой, уткнувшись в телефон, так что нельзя было разглядеть его искусно выточенное лицо.

Прохожие всё равно то и дело бросали на него взгляды.

Но все, как по команде, держались на расстоянии двух метров, никто не приближался, а

вернее, никто не смел приблизиться...

Однако Шэнь Гужо думал не об этом.

Его взгляд был прикован к руке парня, державшей телефон, точнее, к предплечью, обмотанному несколькими слоями бинта, на котором проступали пятна дезинфицирующего средства.

...Он ранен?

Ведь раньше этого не было... Неужели поранился после того, как ушёл из общежития?

Бо Юй в пятый раз поднял голову, выискивая того, кого ждал, и нечаянно встретился взглядом с человеком у входа в общежитие.

Его увидели... Шэнь Гужо опустил глаза и уже собирался подойти.

Но Бо Юй опередил его и сам направился к нему. Подойдя на расстояние двух метров, он остановился.

Шэнь Гужо опустил взгляд, оценивая расстояние между ними.

Два метра — это больше, чем просто дистанция, это безопасное расстояние.

Бо Юй, заметив его взгляд, крепче сжал телефон в руке и, нарушив молчание, шагнул чуть ближе.

— Машина застряла на перекрёстке внизу. Я провожу тебя.

Шэнь Гужо незаметно отступил на два шага назад, делая вид, что ищет брата.

— Лэлэ ещё не пришёл. Можем немного подождать?

Бо Юй, чьи светлые чёрные глаза не осмеливались сфокусироваться на юноше, ответил:

— Не спешим.

Не прошло и двух минут.

— Брат!

Голос Шэнь Лэчи раздался сбоку.

Шэнь Гужо и Бо Юй одновременно обернулись.

Шэнь Лэчи, запыхавшись, подбежал к брату и только потом заметил, что рядом стоит кто-то ещё.

Он смутился и, поколебавшись, пробормотал:

— Студент-старшекурсник Бо.

— Пойдёмте, — сказал Бо Юй.

Вскоре Фан Чжэнъян, увидев их приближение, вышел из машины и любезно открыл дверь для Шэнь Гужо и Шэнь Лэчи.

Он поздоровался с «братом Шэнем» и с преувеличенной улыбкой обратился к Шэнь Лэчи.

— Младший.

Шэнь Лэчи фыркнул, отвернулся и сел в машину рядом с братом.

Фан Чжэнъяну ничего не оставалось, как неловко закрыть дверь.

Бо Юй сел в машину последним.

Выехав за пределы университета, Фан Чжэнъян не смог удержаться:

— Младший, всё ещё злишься на старшего?

Эту злость нужно было развеять. Фан Чжэнъяну ещё предстояло просить помощи у его брата, и портить отношения с младшим было нельзя. Кто знает, может, в будущем придётся и у него что-то выпытывать.

— Я злопамятный и мелочный, — холодно ответил Шэнь Лэчи. — Меня даже родные никогда на балконе не запирали. Впервые со мной так обошлись, хех.

Фан Чжэнъян взвыл про себя, жалея о содеянном.

— Это я виноват. Если хочешь, можешь в другой раз запереть меня.

— Балкон — это слишком мягко. Запри меня в самом вонючем туалете!

— Правда? — с сомнением переспросил Шэнь Лэчи.

— Старший никогда не врёт! — заверил Фан Чжэнъян.

Выражение лица Шэнь Лэчи немного смягчилось.

— Учитывая твоё искреннее раскаяние, после ужина я забуду об этом. И туалет не понадобится.

Фан Чжэнъян с облегчением похвалил его:

— У младшего доброе сердце, так быстро меня простил. Этот ужин тебя точно не разочарует.

Шэнь Лэчи всё же не удержался и фыркнул.

Фан Чжэнъян усмехнулся.

Эта необычная сцена заставила даже Бо Юя, сидевшего на переднем сиденье с закрытыми глазами и старавшегося игнорировать всё вокруг, открыть глаза и бросить на него удивлённый взгляд.

Остановившись на светофоре, Фан Чжэнъян через зеркало заднего вида посмотрел на юношу на заднем сиденье, который всё это время молчал.

— Я помню, в информации о младшем было указано, что он из города Утун, это совсем рядом с нашим Ханбаем, — сказал он. — Вы с братом Шэнем на поезде приехали или на машине?

— На машине, — ответил Шэнь Лэчи.

— На машине часа три, да? — продолжал Фан Чжэнъян. — После ужина уже поздно будет. Брат Шэнь сегодня вернётся или останется на ночь и уедет завтра?

Лицо Шэнь Лэчи стало странным.

Он наконец понял, что этот человек в разговоре постоянно пытается вывести всё на его брата.

И раньше так было.

Изначально можно было просто извиниться на словах, но он настоял на том, чтобы пригласить его брата на ужин, да ещё и так далеко.

— Мой брат сегодня же уезжает, — холодно ответил Шэнь Лэчи. — Что такое? Студент-старшекурсник тут что, перепись населения устраивает?

Фан Чжэньян тут же смущённо рассмеялся.

— Нет, что ты, просто болтаю. Боялся, что вам в машине скучно.

— Думаю, студенту-старшекурснику лучше сосредоточиться на дороге, — отрезал Шэнь Лэчи.
— Невнимательность за рулём приводит к слезам родных.

Фан Чжэньян:

— ...

Бо Юй на переднем сиденье, неизвестно когда, уже открыл глаза.

Локтем он оперся о дверь, подперев щеку, и его чёрные глаза неотрывно смотрели в правое боковое зеркало, где отражалась размытая фигура.

Контур юноши угадывался: он тихо сидел, прислонившись к двери, голова покоилась на стекле.

Он был подобен серебряному месяцу, ещё не исчезнувшему на рассвете.

Появлялся в поле зрения беззвучно и так же беззвучно исчезал, не давая никакой возможности подготовиться.

Добравшись до ресторана, Фан Чжэньян припарковался.

Вчетвером они вышли из машины и направились к ресторану.

Это был частный ресторан. Бо Юй из-за своей болезни не мог есть в шумных местах, поэтому они с Фан Чжэнъяном часто ужинали или проводили деловые встречи в здешних кабинках.

Официант шёл впереди, указывая дорогу.

Фан Чжэнъян и Шэнь Лэчи, забыв о вражде на балконе, шли впереди и обсуждали что-то, связанное со специальностями в университете.

Шэнь Гужо шёл посередине.

За ним, соблюдая дистанцию, следовал Бо Юй. Стоило ему поднять глаза, как фигура юноши полностью заполняла его поле зрения.

На его шее больше не было следов от кепки, прижимавшей короткие волосы. Белая кожа была полностью открыта, напоминая своей хрупкостью шею лебедя.

Были видны голубоватые вены.

И уши, белые, как и шея, полускрытые прядями волос, с мочками, отливающими лёгким розовым оттенком.

В памяти Бо Юя вспыхнула картина, как он обнимал его сзади.

Бо Юй замер, дыхание перехватило. Он резко ущипнул себя за раненую руку и, поспешно отведя взгляд, заставил себя вырвать этот образ из памяти.

Войдя в кабинку, Фан Чжэнъян лично отодвинул два стула, стоявших рядом, и пригласил Шэнь Гужо и Шэнь Лэчи сесть.

Кабинка была рассчитана на десять человек.

Шэнь Гужо и Шэнь Лэчи сели рядом, по обе стороны от них осталось по два пустых места. Словно боясь, что кто-то заметит неладное, Фан Чжэнъян и Бо Юй тоже сели, оставив между собой два пустых места.

За исключением Шэнь Гужо и Шэнь Лэчи, все остальные сидели через два пустых стула друг от друга.

Шэнь Гужо лишь мельком взглянул на такую рассадку и больше не обращал на это внимания.

Фан Чжэнъян протянул планшет для заказа Шэнь Лэчи.

— Младший, ты и брат Шэнь заказывайте первыми. В этом ресторане подают блюда со всей страны, так что не бойтесь, что вам что-то не понравится.

Шэнь Лэчи взглянул на цены.

— Можно заказывать всё, что угодно?

— Заказывай, что хочешь, — сказал Фан Чжэнъян. — Всё равно платит твой студент-старшекурсник Бо.

Воспитанный Шэнь Лэчи, конечно, не стал бы заказывать всё подряд. Он взял планшет и спросил брата:

— Брат, посмотри.

Шэнь Лэчи хорошо знал вкусы брата, поэтому Шэнь Гужо полностью доверил ему выбор.

Вкусы у братьев были похожи, оба любили сладкое.

Шэнь Лэчи, рассчитав порции, заказал свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, свинину в сладком соусе и паровые ломтики таро в сахаре. В конце он добавил два напитка, которые его заинтересовали.

Закончив, он вернул планшет Фан Чжэнъяну.

— Так скромно, всего три блюда? — удивился Фан Чжэнъян. — И все сладкие?

— Мы с братом любим сладкое, — ответил Шэнь Лэчи. — Несладкое не едим.

— Что ж, ладно, — Фан Чжэнъян заказал ещё несколько блюд, а затем положил планшет на стол и повернул его к Бо Юю. — Старина Юй, твоя очередь.

Время приёма пищи — лучшее время для того, чтобы расположить к себе человека, и Фан Чжэнъян, естественно, не упустил этот шанс. Он повернулся к Шэнь Лэчи и принялся ненавязчиво расспрашивать его о Шэнь Гужо.

Бо Юй, прекрасно знавший меню этого ресторана, взглянул на юношу, который держал стакан с водой и пил маленькими, послушными глотками.

Шэнь Гужо, почувствовав на себе взгляд, посмотрел в его сторону.

Бо Юй опустил глаза и снова уставился в планшет.

— Янь Ду Сянь, кисло-сладкий суп, хочешь попробовать?

Шэнь Гужо не сразу понял, что вопрос обращён к нему.

— Хорошо.

— Восемь сокровищ в остром соусе? Тоже сладкое, — сказал Бо Юй.

— Ты не выбираешь то, что нравится тебе? — спросил Шэнь Гужо, держа стакан двумя руками.

— Я не привередлив.

— Слишком много, мы не съедим.

— Угу.

Несмотря на то, что они сидели через два пустых места, и голоса были негромкими, Шэнь Лэчи, разговаривавший с Фан Чжэнъяном, всё равно слышал обрывки их разговора.

Одного Фан Чжэнъяна ему уже показалось достаточно странным.

А теперь ещё и этот студент-старшекурсник Бо так заботится о его брате?

В планшете, переданном официанту, было добавлено ещё несколько сладких блюд.

Рука, протянувшая планшет, мелькнула в поле зрения Шэнь Гужо, и он увидел белый бинт на предплечье.

Он невольно задержал на нём взгляд.

В этом ресторане блюда подавали размеренно, не выставляя всё сразу, как в других местах. Следующее блюдо приносили только после того, как все попробовали предыдущее.

Шэнь Гужо в компании посторонних был немногословен. Бо Юй из-за своего характера — ещё более молчалив.

Всю беседу вели Фан Чжэнъян и Шэнь Лэчи. Иногда они вовлекали в разговор и их, и тогда

Шэнь Гужо отвечал парой фраз.

Бо Юй повернул несколько новых сладких блюд в свою правую сторону.

— Попробуй это.

Шэнь Гужо посмотрел на незнакомое блюдо, с сомнением взял палочками кусочек и положил в рот.

Прожевав, он удивлённо моргнул.

— Вкусно, — тихо оценил он.

Юноша ел очень аккуратно, как и он сам, почти не издавая звуков приборами.

Если блюдо ему нравилось, он ел его чуть больше, если нет — попробовав раз, больше не притрагивался.

Кусочек, который он только что положил в рот, был великоват, и его щека раздулась, словно у хомячка, прячущего еду.

Бо Юй крепче сжал палочки, не решаясь больше смотреть.

Редкий случай, когда Шэнь Гужо в компании посторонних людей наелся досыта.

Вот только он не заметил, что в напитке его брата был алкоголь.

После ужина Шэнь Лэчи, никогда не пивший, был пьян в стельку.

Шэнь Гужо пришлось просить Фан Чжэньяна помочь донести его до машины.

Шэнь Лэчи, шатаясь, сам открыл дверь переднего пассажирского сиденья, залез внутрь, обнял ремень безопасности и больше не хотел выходить.

В итоге, Шэнь Гужо и Бо Юю пришлось сесть сзади.

Сев в машину, Шэнь Гужо намеренно прижался к двери, оставляя между собой и Бо Юем как можно больше места.

Фан Чжэнъян сел за руль и, обернувшись, посмотрел на них.

— Брат Шэнь, отвезти тебя и младшего в университет?

— Да.

Заднее сиденье было достаточно просторным.

Фан Чжэнъян подумал, что за короткую дорогу до университета ничего не должно случиться.

Однако в это время в Ханбае были вечерние пробки. Машина то трогалась, то снова останавливалась.

Особенно на светофорах, продвигаться приходилось буквально по сантиметру.

У Фан Чжэнъяна от такой езды начинал дёргаться глаз, а беспокойство за тех двоих сзади только усиливалось.

Если у его друга сейчас случится приступ...

В машине.

Места, чтобы что-то предпринять, не было. Если он не успеет, то это четыре жизни...

Ладони Фан Чжэнъяна, сжимавшие руль, вспотели.

Машина, поворачивавшая налево, внезапно резко затормозила.

Их машина, следовавшая за ней, тоже резко затормозила, вильнув в сторону.

Сидевший сзади Шэнь Гужо не удержался и, потеряв равновесие, наклонился в сторону, инстинктивно выставив руку и оперевшись о сиденье.

Кончики его пальцев слегка скользнули вперёд.

И коснулись чего-то прохладного и мягкого.

Осознав, чего он коснулся, Шэнь Гужо замер, его рука напряглась, а глаза невольно расширились.

...Чёрт.

Расстояние, которое он так старательно поддерживал, из-за несчастного случая было внезапно нарушено.

Шэнь Гужо резко поднял голову и поспешно убрал руку.

Внезапно.

Его запястье было схвачено сильной рукой.

<http://bllate.org/book/13661/1583273>